

Серж Корсаковский

Турбюро
<ЕДЬТЕ ЛЕСОМ>

Юмористическая повесть
и рассказы

16+

Серж Корсаковски

Турбюро «Едьте лесом».

Юмористическая повесть и рассказы

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63462817
SelfPub; 2021*

Аннотация

«Счастье не в деньгах, а в их количестве» – именно так поговаривали некоторые местные «мудрецы». И, наверное, они скорей всего были правы в своих суждениях, так как именно эта старая поговорка заставила отправиться в далекую Россию двух заокеанских «искателей счастья» Непукамена и Джоатт в поисках чека на миллион долларов. Эта же поговорка отправила в случайное путешествие и двух русских друзей – Эдварда и Александру, которые тоже уехали искать свой миллион. А какие приключения преследовали эти пары «туристов» в поисках миллионов, вам и расскажет юмористическая повесть "Турбюро "Едьте лесом".

А также в этой книге присутствует прекрасная подборка юмористических и иронических рассказов, которая заставит посмеяться даже самого серьезного, требовательного читателя.

Серж Корсаковски

Турбюро «Едьте лесом».

Юмористическая повесть и рассказы

ПРОЛОГ

Из записок вечного странника,

пилигрима и конюха, Федорина Г. Р-Я

Начертано его рукой: «Родной наш дом. ...09-й год.

40-й градус по Реомюру.

37 и 5 по Цельсию. Йеллоустоун и пирамида

Хеопса ждут нас. Потому что мы ходоки. Вперед...»

Северная Дакота. 19... год. Киевф

Зоопсихология – наука древняя. Зоопсихология – наука даже кому-то нужная. "Не подходи к корове спереди, а к лошади сзади" – учит она. И не зря. Это истина.

Истина, которую надо соблюдать.

Короче, «Не подходи к корове спереди, а к лошади сзади».

В деревянном здании местного отделения банка «Симменс оф Бенкс» вчера сняли и куда-то унесли старую дверь, выкрашенную местным аборигеном в цвета веселой радуги. А новую поставить еще не успели. По причине отсутствия мастеров и самой двери. Дверь-то принести принесли, да

только по ошибке навесили не на банк, а на общественный туалет, расположенный напротив кредитного учреждения на другой стороне дороги.

И когда управляющий банком указал на ошибку, то был отруган пьяными рабочими афроамериканской наружности и хозяином туалета. Пришлось ретироваться и ждать, когда все уйдут, чтобы своими силами восстановить справедливость в виде повешенной на место двери. А пока этого не случилось, банк был незащищен, как и его сотрудники.

А прошедший недавно весенний жизнерадостный ливень, который превратил пыльную дорогу, разделявшую банк и туалет в непроходимое болото, вернуться не обещал и грохотал уже где-то далеко, вызывая у добропорядочных жителей городка радость от милости природы и счастье от

скорого прихода долгожданного лета. А вместе с ним выборов нового местного шерифа и смотрителя за парком аттракционов, на воде. На местном пруду. В общем, жизнь кипела!

Бидзиил Джексон, миллионер и отпетый прохиндей, лежал на мокрой после дождя земле перед входом в дверной проем банка и пытался вспомнить – зачем же он сюда пришел? Но разноцветный салют, выбитый из его лба копытом молодого бычка, рядом с которым он нагнулся, чтобы поднять оброненную кем-то монету в полцента, затмил ему разум и не позволил настроиться на позитивную волну и закончить начатый вояж в отделение того самого банка «Симменс

оф Бенкс», где не было двери. И куда он по причине приближающего конца жизненного пути решил занести завещание, по которому следовало одарить накопленными миллионами его родственников – таких же авантюристов, каким являлся и он сам. Причем одарить безвозмездно, но с соблюдением некоторых условий, которые он и решил продиктовать сотрудникам кредитного учреждения, коих хотел сделать в этом темном деле посредниками.

Сэм Эннимелс – адвокат, сопровождающий его в банк – чихнул и, ругаясь, нагнулся к валявшемуся в грязи патрону: – Вы живы? Идти сможете?

Бидзиил моргнул и что-то тихо прошептал, относящееся, скорее, к бычку, чем к молодому адвокату. А потом мило улыбнулся, как местный сумасшедший Барак, и громко икнул.

– Не можете, – понимающе кивнул Сэм и, подняв подмышки Бидзиила, втащил его в помещение банка, где к ним спешно подбежала молодая девушка – служащая этой кредитной организации:

– Доброе утро! Вы принесли дверь? – радостно воскликнула она, но, увидев в руках адвоката икающего старика, изменила тон и спросила по-деловому: – Чем мы вам можем быть полезны?

– Мне вы полезны в данный момент не можете быть ничем. А вот ему... – адвокат кивнул в сторону пускающего слюни Джексона. – Наверное, сможете, но чуть позже. Когда

он придет в себя. Да! И кто там привязал эту корову, не соблюдающую никакой субординации? Чуть главного миллионера деревни не убила.

– Не знаю, сэр! А может быть...

– Нет! Не может! Но хорошо! Я обрисую вам положение вещей. Кратко и прямо, – Сэм Эннимелс открыл портфель и выложил на стол кучу бумаг. – Вы же знаете одного уважаемого человека? Да? Так вот. Он решил одарить имеющимися у него миллионами своих неблагодарных родственников, дабы в будущей жизни... там... – Эннимелс замолчал и поднял глаза к потолку, словно указывая адрес будущего жилища своего шефа, но быстро спохватился и продолжил монолог: – ...там... спокойно себя чувствовать. И не переворачиваться в домовине от ласковых пожеланий своих родственников. Я как адвокат и нотариус все подтвердил подписью и заверяю всех в исполнении настоящего завещания.

– А мы-то причем? – недоуменно спросила девушка.

Как причем? Как причем? – заволновался адвокат. – Деньги-то у вас в банке! Вы и выдавать их потом будете! Помолчите пока и послушайте, а я потом все объясню. – Сэм взял в руки первый документ и торжественно, как на молебне, его зачитал: – Я! Бидзиил Джексон! – он посмотрел в сторону начинавшего шевелиться старика. – Жертвую двадцать пять процентов своего состояния на научные изыскания... по поиску доказательств, что... – читавший вдруг резко замолчал, пристально вглядываясь в бумагу которую держал в

руках, явно что-то недопонимая, — ... что наша планета плоская и стоит на трех китах и двух слонах... — продолжил он по инерции чтение документа, — ...и что округлость нашей планеты не более, чем лживое утверждение... — Эннимелс вытер выступившую испарину. — ...а «шароверы», настаивающие на ошибочной гипотезе, должны быть подвергнуты обструкции, инквизициям и изгнаны из общества. М-м-м. Далее! Я! Бидзиил Джексон!.. — он опять кинул ставший безумным взгляд на старика. — ...Жертвую двадцать пять процентов тому сообществу... Все! Я отказываюсь это читать! Я не знаю, откуда взялись эти бумаги! Это не завещание... стопочтенной родне! — закричал Сэм Эннимелс и кинул на пол листы непонятно откуда появившегося таинственного, по его разумению, завещания.

— Нет! Вы уж продолжайте читать эти фантазии! — настоятельно попросила его девушка-служанка. Адвокат нагнулся, нехотя поднял брошенные листы и, слабо понимая происходящее, начал опять громко и торжественно читать написанное. — Жертвую двадцать пять процентов тому сообществу... которое будет жить по принципу, что нет ни женского, ни мужского пола. А есть пол... «оно». К коему мы все и принадлежим. Далее! Я! Бидзиил Джексон! Жертвую двадцать пять процентов тому... тому ученому мужу, который запустит в космос самую полезную вещь. А это пылесос.... Утюг. Или... автомобиль. И вернет. Да-да. Вернет его обратно. На нашу плоскую землю! — заорал в конце чтения Эннимелс.

– Не орите! И скажите, – проговорила застенчиво служащая, – а он писал завещание до того, как его ударила корова? Или после? Ведь этого никогда не произойдет!

– Чего не произойдет? – спросил ее Сэм, и тут же ответил, непроизвольно дергая плечом. – Я не знаю, когда и кто это писал! Я вообще ничего не знаю! Ну а чего же все-таки не произойдет?

– Ни автомобилей в космосе! Ни пола «оно»! Ни «плоскоземельщиков»! Не проще просто пожертвовать деньги на какие-то нужды? Например, поставить нам дверь. Или...И вообще-то вы говорили о родне!

– О-о-о, мама! Я не знаю! То есть я знаю! Его ударил бык прямо сейчас! А я эту ересь из дома везу! Значит, до того он писал! До того! И не переживайте! И не учите его! Не произойдет так, значит, не судьба! Дальше слушайте! Это еще не все! – закричал адвокат и, заглянув в бумаги которые он держал, торжественно, дергая плечом и левым глазом, продолжил: – Я! Бидзиил Джексон! Жертвую оставшиеся двадцать пять процентов тому представителю сильной половины человечества, который... – Сэм, наклонил голову и словно умирающий проговорил: – Родит... Кого-нибудь. Вот по завещанию и все.

– Родит? – непонимающе посмотрела на адвоката сотрудница, подумав, что ослышалась, и повертела пальцем у виска.

– Ну да! Родит!

– А мы-то причем? Роды принимать мы не будем!

– Причем вы? – громко изрек пришедший в себя Джек-сон. – Причем вы? Да поднимите же меня, Сэм! – и, встав на ноги при помощи своего молодого спутника, вдруг спросил его: – А почему вы сейчас читали мои сугубо тайные записи? Откуда вы их взяли?

– Как откуда? – удивленно спросил адвокат. Но, увидев недовольную мину миллионера, быстро объяснился: – Вы же сами мне сказали достать из шкафа. Бельевого. Под простынями, мол, лежит, сочиненное вами... нами...и ...мной... завешание... это!

– Да! Под простынями! Да не в том шкафу, похоже, ты рылся! – просипел старый Бидзиил. – Не то ты достал. Это я писал, развлекаясь. От нечего делать. Фантазировал. Я же понимаю, что это все химера. Ну теперь уж и ладно. Пусть...

– Что значит пусть? – насторожился Сэм.

– Пусть... – Джексон провел рукой по темени, где после удара копытом бычка выросла громадная шишка, – пусть зарегистрируют это завешание. И выплатят мои миллионы тем, кто будет ему соответствовать. Творец, видно, не зря пометил меня. Да?

– Наверное, да! – озадаченно ответил ему молодой спутник и тоже посмотрел на начинавшую синеть большую шишку. – А как же... родня любимая? Без ваших денег?

– Родня перебьется, – ответил Бидзиил и повернулся к молчаливо стоящей сотруднице банка, так ничего и не по-

нявшей. – А теперь ответчу на ваш вопрос. Причем здесь вы?

– Да. Причем мы? – промолвила служащая.

– Объясню! Вы не причем вообще! Но мои деньги лежат у вас в банке! Так? Так! Поэтому слушайте и делайте то, что я вам говорю. Когда я расписывал это завещание... Прошу прощения, не это, не это... мне накапал еще один миллион. Всовывать его в прошлые записи я не захотел. И решил просто его подарить.

– Простите. Кому?

– Первому попавшемуся субъекту.

– Так выйдите на улицу, там много первых попавшихся. И дарите себе на здоровье, – растерянно проговорила банковский клерк.

– Нет. Так неинтересно. Здесь первый попавшийся в курсе, кто я такой. И я буду плохо спать, будучи уверенным, что мои деньги помогли кому-то разбогатеть. Я хочу сделать сие несколько иначе. У вас есть, в вашей организации, карта нашей страны?

– Есть! Или, кажется, нет... – задумчиво произнесла девушка и быстро отошла в соседнее помещение, откуда прокричала. – Нет карты. Глобус есть!

– Глобус?! Несите! Сейчас мы его крутнем, и куда я ткну пальцем, туда и отошлем деньги. Но не просто отошлем. А тоже с условием.

– Глобус?! А как по точке на глобусе можно определить адрес? – поинтересовалась девушка, неся в руках маленький

пыльный макет Земли.

– Да никак, – ответил ей миллионер, – посмотрим, куда я пальцем ткну, и вычислим город или селение. Вот так. Поняли?

– Он у нас маленький. Школьный, – попыталась возразить собеседница, но все же подошла и поставила перед ним глобус

– Крутите! – громко скомандовал он и оттянул в сторону ладонь, выставив вперед грязный палец.

– Кручу! – со вздохом проговорила служащая и, придав макету земли скоростное вращение, добавила с опозданием: – Только аккуратно. Он бумажный!

– Останавливаю! – проорал старик и силой ткнул пальцем в глобус пробив его толстым ногтем. – Оп-па! Встал! Смотрите, где живет счастливец! – с улыбкой молвил богатея, выдернув перст из продырявленного макета Земли.

Девушка нагнулась к пробоине, потом посмотрела на старика с адвокатом и тихо сказала:

– Вам не повезло. Дырка... учитывая, что глобус у нас школьный, небольшой, покрыла большое расстояние. Но и не это главное. Она находится не на нашей территории. И даже не на территории наших друзей...

– А где? – в один голос спросили дед и адвокат.

– Там! – служащая подняла к потолку глаза.

– Где «там»? В раю?

– Нет! Не в раю! В России!

Наступило тягостное молчание, было слышно, как местные мухи бились в окно, а во дворе чавкал молодой бычок, ударивший Бидзила который после этого и оставил без денег свою многочисленную родню.

– В России? Это даже хорошо. Отсылайте туда. Измерьте дырку. Выберите город, который там, в этой дыре, находится, и отсылайте, – не терпящим возражения тоном приказал Бидзиил.

– А кому?

– М-м-м. Кому? Моя фамилия Джексон?

– Да-да. Джексон.

– А по-русски как?

– Сейчас подумаем, – невнятно пробубнил адвокат и стал о чем-то размышлять, почесывая пальцем лоб. – А по-русски... – быстро нашелся он, – по-русски Джексон – это Яковлев!

– Значит, так! Выбирайте город. Узнавайте, есть ли там банк. Если есть, то... – старик на секунду замолчал.

– Что «то»? – нетерпеливо переспросил его начинающий уставать адвокат.

– То отправляйте в этот банк мой миллион. И мои требования.

– Какие? – нервно почесал щеку Сэм.

– Первому зашедшему в банк человеку, – торжественно продекламировал миллионер, – под фамилией Яковлев преподнести мой подарок. Но... Услуга эта действительна всего

год. Нет. Три года. А впрочем... Да. Три года. Поняли?

– Поняли, – покорно согласилась служащая и смахнула с лица улыбку. – А если он... Ну, Яковлев какой-то, не явится за три года? То что?

– Что-что? То деньги истребовать назад. Теперь поняли? Да! А основной мой вклад как указано в... завещании! Да-да. В этом завещании, которое вы только что зачитали... разделить на четыре равные части и выплатить тем, кто исполнит требуемые условия. То есть пошлет, найдет, родит.

– Теперь, кажется, поняли, что вы решили сохранить все деньги? – хихикнула девушка и пожала плечами. – Никто никогда не родит, не найдет, не пошлет! Лучше б дверь нам поставили!

– Хорошо, что поняли, – потянулся Джексон и, хлопнув по плечу Сэма, сказал: – Все, адвокат. Дела сделаны. Пойдем. А дверь – не моя прерогатива.

– Шеф! – вскрикнул Сэм Эннимелс, выслушав приказ старика. – Шеф! – повторил он.

– Ну что еще?

– Вы не знаете русских!

– Почему не знаю? Я и сам наполовину русский, – с мечтательной улыбкой проговорил босс. Но тут же встрепенулся и, пригвоздив своим взглядом адвоката, требовательно спросил: – Какие у вас мысли? Живо делитесь!

– Мысли? Хорошо. Мысли. Слушайте. Не успеет ваша телеграмма о вознаграждении некоего Яковлева лечь на стол

банка, как у его входа соберется целый сонм Яковлевых любого возраста и любого пола. Причем все они смогут документально подтвердить свою фамилию и не родство друг с другом, чтоб не делиться. А первой однофамилицей нашего Яковлева станет внезапно директор самого банка. Или... Или...

– Ну что «или»?

– В общем, первый, кто увидит письмо, будет ваш однофамилец, – закончил предложение адвокат.

– И что вы предлагаете? – поинтересовался миллионер.

– Я предлагаю зашифровать ваше послание. То есть не отсылать деньги, а переслать обыкновенное письмо. На предъявителя. На фамилию Яковлев. С банковским счетом. Так выглядит более объективно. Придет, значит, какой-то Джек-сон в банк. Извините, шеф, Яковлев. Паспорт выложит. А ему вдруг как скажут – письмо пришло. Он его возьмет и узнает, что разбогател. Или не узнает... – Эннимелс сглотнул слюну и замолчал, задумавшись.

– Почему не узнает? – переспросил его старик и ткнул того сухим кулаком в ребро. – Говори!

– Так, может, там нету Яковлевых. Ни Яковлевых. Ни банка. Ни почты. Но это тоже хорошо. Деньги не истрачены зря. Все останутся при своих интересах. Так?

– Так! – кивнул Джексон и отдал распоряжения сотруднице банка: – Измерьте пробоину в глобусе. Установите населенный пункт. Отправьте письмо до востребования на фами-

лию Яковлев. Письмо должно содержать в себе номер счета, на котором хранится сумма в миллион долларов. Время... Время... – И посмотрев в сторону скривившегося адвоката, громко продолжил: – Неограниченно! Играть так играть! Все документы выслать мне домой! Поняли? Я пошел! Жду!

И Бидзиил Джексон, поддерживаемый за локоть молодым адвокатом, вышел на улицу, оставив в некотором недоумении сотрудницу банка, державшую в руках маленький дырявый глобус.

Через полчаса обследования дырки на глобусе и принесенной карты Российской империи было установлено название населенных пунктов, оказавшихся в этом пробое. Это были деревни Манькино, Ванькино, Санькино а так же село Большие Бодуны. Оставалось только выбрать один населенный пункт и отослать в него счастливое письмо с банковским счетом.

Служащая банка задумчиво подошла к окну, держа в руках маленький глобус. Поглядела на привязанного к крыльцу молодого бычка, изменившего историю завещания. Улыбнулась своим мыслям и, точно зная, что она будет делать дальше, бросила макет земли в проем, где должна была висеть дверь.

ГЛАВА

*Из записок вечного странника, пилигрима и конюха,
Федорина Г. Р-Я Начертано его рукой:
« 200... год. Город Z.*

*В общем, где-то рядом
с Крыжополем. Ветра нет.
Собираем пожитки и вербуем народ.
Йеллоустоун однозначно наш! »*

Старый кирпичный дом, судя по выбитым окнам и отсутствующим дверям, был нежилой и заброшенный. Но не весь. Вход в его подвал загораживала новая железная дверь с висящим на ней гигантским амбарным замком. Да маленькие окна подвального помещения закрывали сваренные из арматуры решетки. А следы, натоптанные в грязи у входа, показывали то что в эту дверь кто-то периодически входит. И что-то периодически вносит. Местные жители, некогда проживавшие рядом с этим строением, знали, что по некому решению «нужных» людей, дом выполнял роль временного, а может и постоянного, нелегального складского помещения местной фирмы «Чудесный креозот» по продаже нашатырных спиртов и чудодейственного средства от мозолей и «натоптышей» «Ферезол».

А аромат, исходящий от дома и разносимый ветром по округе, заставивший всех местных жителей покинуть обжитые места, громко всех об этом предупреждал, да оберегал, от неосторожного его посещения в любое время суток. Но не распространяя эту преференцию на местных ежей, мышей, котов и собак включительно. Ну а думающая часть населения города из числа любителей экстрима и запрещенных

средств не смотря на запахи все равно избрала этот дом для назначения своих тайных, и не очень встреч, игнорируя все предупреждения.

Кто и когда построил это здание, все, включая местную легенду, бабу Фалю, забыли. Или просто не хотели это вспоминать и озвучивать, так как дом этот являлся вечным объектом достройки, перестройки и улучшения жилищных условий не пойми кому и не пойми кем. То есть приносил твердый годовой доход хорошим людям. И вдобавок имел порядковый номер «один», находясь в начале длинной, грязной улицы.

И даже если б и нашлась злая рука, способная превратить его в ничто, ну то есть снести это величественное, загадочное здание, то оно обрело бы в лице всех продвинутых людей этого края своих ярых защитников, энергичных противников данного мероприятия. И самого главного из них – местного руководителя, радеющего за сохранность объектов, приносящих нечаянную пользу. Да хозяина «Чудесного креозота», не представлявшего себе жизни без подвала этого дома.

Да ладно! Дом как дом. Да и повинен он в нашем повествовании только в том, что именно от его разваленных стен и начнется потрясающее приключение, перевернувшее с ног на голову жизнь некоторых жителей городка, где он был построен.

Городишко, в котором стоял «ароматный» вышеупомяну-

тый дом, был небольшим, в меру красивым, и без меры грязным. Имеющий свои маленькие достоинства и свои огромные недостатки, видимые только местным жителям, но никак не проезжающим гостям любующимся хорошим фасадом.

В нем имелось триста тридцать три магазина, ну как и везде, по одному на каждую семью. Памятник какой-то перелетной птице, похоже, птеродактилю. Железнодорожный вокзал. А так-же четыре пункта приема цветного и черного металла да макулатуры. Временно неработающих по причине отсутствия в округе любого железа и старых газет.

Подошедший к вонючему дому высокий, привлекательной наружности молодой человек в модном пиджаке и в фиолетовых сандалиях на босу ногу, приложил к носу одно-разовую душистую салфетку и негромко выругался в адрес устроителей «Креозота». Здесь, у этого странного здания, у него была назначена встреча со своим старым знакомым для обсуждения некоторых эпизодов какого-то дела, для решения которого он и был привлечен. А через три минуты туда же пришел и ожидаемый друг. Поэтому обсуждение, под стойкий запах нашатыря и «Ферозола» началось, вызывая рвотные позывы и потребность громко ругаться.

Услуга, за которой обратился к Эдуарду Яковлеву, а так звали юношу в сандалиях на босу ногу, его дружок по имени Авенир, являлась необременительной и гарантировала хоть какой-то денежный доход, что в положении постоянно нера-

ботающего молодого парня, ввиду его природной лени, было замечательным событием. Да и в дальнейшем, по своему окончанию, она сулила Эду некоторые выгоды.

Потому Эдуард, он же Эд, он же Эдвард, в зависимости от настроения, уточнив некоторые детали, согласился, пообещав выполнить работу точно в срок.

Получив согласие, Авенир сунул в руки друга какую-то бумагу, премиальные за работу и, раскланявшись, быстро ретировался. Оставив после себя только запах дорогой туалетной воды и сливочных ирисок. А Эдуард присел на каменную скамейку, стоявшую посреди песочной площадки, глубоко вздохнул и развернул послание оставленное ему беспокойным другом. На листке красной перламутровой помадой было выведено кривое предложение и адрес известной в городе фирмы «АОЗТ Едьте лесом». «Улица арахнолога, Ч.В. Хватаймухи, дом 13, офис №7. Паша. Узнать подробности».

Молодой человек улыбнулся и, засунув бумажку во внутренний карман модного, но уже потасканного пиджака, встал со скамейки, двинулся в сторону улицы незабвенного ловца диких пауков, Хватаймухи Ч.В., узнавать подробности, при этом обдумывая свое не очень завидное положение.

Не все прекрасно складывалось в жизни Эдварда, особенно после того, как только он познакомился с некоторой коварной фирмой, дающей маленькие суммы в долг всем, кому ни попадя, и сильно нуждающимся, и не сильно нуждающимся, и просто таким хитрецам как Эдвард, думающим,

что они умнее всех, и отдавать взятое вовсе необязательно. Правда, фирма как позже выяснилось, так не думала, и Эдвард это скоро понял, после приватной беседы с уполномоченным, приехавшим к нему рано утром и все доходчиво объяснившим. Пришлось съехать с квартиры к бабушке и думать, как побыстрее погасить должок, во избежание будущих проблем.

Положительных мыслей в голову не лезло вообще. А отрицательных планов душа не принимала. Вот тут-то знакомец и появился, словно палочка-выручалочка, посланная космосом, и предложил халтуру.

Надо было дойти, как он при встрече объяснил, по написанному адресу и узнать предлагаемые условия по туристической поездке. И какие выгоды светят клиенту заключившему с сей фирмой договор. И все.

Почему Авенир поехать не может сам, друг объяснил просто. Мол там работает его жена, а он бы хотел сделать ей сюрприз. На годовщину свадьбы.

То, что наниматель дела женат, для Эдуарда было новостью. Потому что не далее как позавчера он видел матушку дружка, которая со злостью выговаривала ему: «Когда ж вы, злыдни, нагуляетесь? Когда женами обзаведетесь? Только водку жрать горазды. Бестолочи!»

Но Эд промолчал и другу ничего не сказал. Раз говорит – «женат», значит, так надо. А женат ли он на самом деле или не женат – это его личное дело.

Положив в карман пиджака записку, Эдуард тяжело вздохнул и двинулся вперед по улице, оставляя позади «ароматный» старинный дом, с безглазыми окнами, и выбитыми дверями. И уже через некоторое время он стоял перед входом в здание, с висящей на нем стеклянной вывеской «Турбюро «Едьте лесом». Все для вас!»

Молодой человек улыбнулся, сплюнул на мокрый асфальт и, потянув на себя скрипящую входную дверь, шагнул в темный неосвещенный подъезд.

Скорей, по запаху кофе, чем по наитию, он нашел дверь, скрывающую от любопытных глаз помещение фирмы, нащупал ручку и открыл ее.

Небольшое помещение. Места хватало ровно настолько, чтобы установить стол, стул и компьютер с принтером, пусть даже и неработающим, без которых антураж комнат считался бы неполным, а фирмы, занимающие эти помещения, бедными и несостоятельными. Да и сидящим за этим столом чернявым менеджером, у которого по глазам и выражению лица читалось, что все, кто сюда зашел, должны ему, ну если не все что в карманах, то половину это точно.

Но Эдвард так не считал, и не глядя в глаза забеспокоившегося хозяина кабинета, бросил тому сквозь зубы: – АОЗТ «Едьте лесом»? Туда ли я попал?

– Туда! Туда, дорогой! Какие у вас проблемы? То есть, простите! Куда собрались ехать? Чем думаете оплачивать вашу... простите, «свою» поездку? – зачастил менеджер и,

словно побоявшись, что его перебьют, быстро продолжил: – Есть очень выгодное предложение от нас. Вояж в Монголию. На празднование объединения и воссоединения! А также... победы... и... торжества идеи в полном...

– Подождите, уважаемый! – поднял вверх руку Эдвард, словно желая остановить этот словесный поток бреда, лившийся из уст возбужденного не пойми чем менеджера. – Подождите! Я к вам не по поводу поездки.

– А... по поводу... чего? – недоуменно спросил работник у Эда.

– По поводу чего? Сейчас скажу, – ответил тому юноша и, покопавшись в кармане, выудил на свет нужную бумагу. – «АОЗТ «Едьте лесом»». Улица арахнолога, Ч.В. Хватаймухи, дом 13, офис №7. Паша. Узнать подробности», – зачитал он ее вслух. – Все понятно?

– Да-а-а-а! То есть, нет!!! – замотал головой менеджер. – То есть, да!

– Ну коль да, то говорите подробности. И я пошел восво-яси. Не мычите как бык. И не торопитесь как на пожар. Чтобы все я понял. И лишних вопросов вам не задавал. Мне за гадание на кофейной гуще не заплатили. Сообразил? – и наклонившись к сидящему на стуле нервному работнику, оценив его физические данные, Эдвард добавил с улыбкой: – А не то... – да и замолчал недоговорив.

– Да! Я все понял. Я Паша! И сейчас все объясню! – кивнул менеджер и, гоняя в голове только что полученную ин-

формацию, стал вспоминать, что же ему надо объяснять. А вспомнив, продолжил: – В общем, так! Слушайте, уважаемый! – встал со стула турагент и, сунув руки в карманы, начал посвящать Эдуарда в суть проекта, нисколько не думая о том, тот это человек или не тот. Какая разница? Пусть он и станет первым клиентом.

– Значит, так, – начал свою речь менеджер. – Значит так! Наш новый проект называется «Доля пилигрима». Выигрышный фонд составляет пятьсот тысяч рублей. Деньги получает только победитель. Вы готовы участвовать? Ну судя по тому, что вы пришли, то да. Правда?

– Правда, – озадаченно ответил Эдвард, не понимая ровным счетом ничего, но махнул головой и требовательно проговорил: – Рассказывайте все. И поподробней. Я вас слушаю.

– Конечно! Слушайте... Суть проекта «Доля пилигрима» состоит в том, что мы набираем двенадцать добровольцев. Забрасываем их в незнакомый город без каких-либо средств к существованию, то есть голяком, без денег. И они, реализуя свои таланты двигаются сюда к нам. В наш город. Первый, переступивший порог этого офиса, получает награду в пятьсот тысяч рублей. А остальные.... А остальные проиграли. Ну как вам?

– И все? Чего-то слабо все это представляю, – с недоумением проговорил Эдвард и посмотрел на менеджера.

– Нет, не все! Извините! Самое главное! Вступительный взнос для участия в этом проекте сто тысяч рублей.

– Ну-у-у. Теперь-то все понятно. А я уж подумал об альтруизме устроителей конкурса. Видно, зря! – с улыбкой проговорил Эд, собираясь уходить. Но какая-то сила авантюризма остановила его шаг, и он задал вопрос: – А если нет ста тысяч? И вообще. У кого есть сто тысяч, те вряд ли будут с вами сотрудничать. Ведь так?

– Конечно, так, – ответил сотрудник конторы. – Но мы все предусмотрели. У нас в филиале местного банка есть свои люди. В службе безопасности. Они нам помогут оформить на вас кредит. Сто десять тысяч рублей. Десять им за услуги. И сто вам. На карту. Ее вы оставляете у нас. С пин-кодом. Как только вы отправляетесь в вояж, мы снимаем эти деньги. Часть их пойдет в фонд проекта. Если вы побеждаете, то получаете пять сотен. Если – нет, то теряете – сто. Правильно? Да-да. Еще. Мы даем вам с собой карту, пополненную на пять тысяч. Так, на всякий случай. Ну чтоб с голоду, если что, не умерли. Но... Есть «но». Как только вы снимаете с этой карты хоть рубль. Вы считаетесь проигравшим. Ну как? Хорошие условия! Играем? То есть берем кредит?

«Кредит? И тут кредит! А может, влезть в эту авантюру? Тьфу! Как это влезть в авантюру? Это не моя тема! Авенир просил про это узнать. Выходит если я соглашусь то я кину дружка! А Может, повезет? Мммм... А что Авенирке скажу? Да ладно.... Попробую. Потом как-нибудь оправдаюсь. Много, конечно, препонов. Но кто не рискует, тот не пьет... Так кажется? Куда-то завезут. А чего бояться? Одним кре-

дитом меньше. Одним – больше», – подумал Эдвард и, подняв глаза на менеджера, громко сказал: – Хорошо. Умеете вы уговорить Давайте. Оформляем... кредит, – выложив на стол свой паспорт.

– Эдуард Яковлев! – нараспев прочитал менеджер и потянулся к трубке телефона.

В течение пятнадцати минут с помощью связи все было решено, и менеджер, вручив Эдварду пластиковую карту и зеленый воздушный шарик, радостно изрек:

– Поздравляю вас! Как первого участника проекта «Доля пилигрима». Вот вам карта на которой тысяча рублей и...

– Вы же обещали «пять», – громко возразил недовольный Эд. – Пять! А не тысячу.

– Да ладно, – махнул рукой сотрудник. – И тысячи хватит. С голоду не умрете. В общем, ждите звонка. Мы вам сообщим, на каком поезде и куда вас отвезут. Ну, до свидания. Шарик не потеряйте. Зеленый, – с усмешкой проговорил служащий офиса, и посмотрел на Эда.

– А сейчас не сообщить откуда приключение начнется? – Попытался разговорить менеджера юноша. – Может края знакомые?

– Какой вы нетерпеливый! Ладно! Сейчас скажу! – Нервно махнул головой менеджер и перебрав на столе бумаги, взял одну в руку и поднеся к глазам громко прочитал. – Деревня Луженая Глотка Расстояние 2700 километров. Рядом сёла

– Не надо! – Махнул рукой Эд, и прошептав «Луженая Глотка. Ха. Ха.», вышел за дверь.

Оказавшись в коридоре, в темноте, Эдвард отпустил нитку с шариком и шагнул на улицу. Он перешел дорогу и сел на скамейку напротив дома, в котором находилась турфирма и, вытянув вперед ноги в фиолетовых сандалиях, задумался о случившемся договоре: «Ладно. Выгребем. Даже интересно как-то стало. Значит, соберется двенадцать человек. То есть еще одиннадцать. Менеджер сказал, что друг друга мы знать не будем. «Почему?» – спросил я его, и получил ответ, мол таково решение спонсора. Это плохо. Возможна подсадная утка от фирмы? На которую будут все ставки. А может, и нет. Зачем им? Они и так в плюсе. Ладно. Подождем звонка». Эд уперся руками в лавку, собираясь встать. Но его внимание вдруг привлекла симпатичная девчонка, даже и не девчонка, а девушка, которая процокав каблуками по дорожке, вошла в подъезд туристической фирмы. Он решил пока не вставать, словно какое-то чувство запретило ему это делать. И через десять минут он понял, что был прав.

Девушка вышла из подъезда, неся в руке голубой шар.

– Вторая! – хмыкнул себе под нос Эдвард и улыбнулся. Теперь он знал ответ разгадки ребуса, и почувствовал прилив позитивной энергетики охватившую его мозг.

Девушка тоже выпустила шарик из рук и, перейдя дорогу, села на скамейку рядом с Эдвардом. Она достала из сумочки журнал и якобы углубилась в чтение.

Третьего клиента пришлось ждать не очень долго. Минут пятнадцать. Толстый веселый человек вышел из подъезда с желтым шаром и, насвистывая, ушел вдаль по улице. Эд понял – девчонка считает соперников, также как и он, но... у него есть преимущество, он знал, кто она такая, а она – не знала. И это хорошо. Считать было легко. Раз в руках шар – значит, игрок. Выходили и без шаров. Но это говорило лишь о том, что в эту авантюру не желали впутываться все подряд.

А дальше пошли: четвертый, пятый, шестой... И так до одиннадцатого шара. До одиннадцатого для Эда. Для девушки – нет. Для нее – до десятого.

«Ну вот и все», – подумал юноша и, потянувшись, поднялся со скамейки, бросив взгляд на симпатичную соседку, которая якобы читала рекламный журнал, наклонился к ней и ткнув пальцем на страницу с усмешкой проговорил: – У вас журнал вверх тормашками. И как его можно было читать так три часа подряд? Не понимаю.

– Двигай отсюда, Кулибин! – громко произнесла девица и, закрыв журнал, бросила его в урну. А потом с усмешкой посмотрела на Эда и ткнув его пальцем в грудь спросила того: Одиннадцатый???

– Я не Кулибин! Я Яковлев! Мымра!

– Ха! Тезка! – улыбнулась в ответ девчонка.

«Так! Значит, бабушка уверенно сказала, что точно встре-

чала и Бонни и Клайда. И что именно они напали на банк, где она в то далекое время служила. И что именно они пытались ограбить этот банк, но у них ничего не получилось. Надо пойти к бабушке и конкретно ее расспросить. Хороший сюжет для новой книги. А в дальнейшем – хороший заработок. Все. Одеваюсь и иду!» – закончил свою думу местный писатель фантаст, Непукамен Джексон, и, поднявшись с дивана, заорал: – Джоатт!!! Джоатт!!! Иди сюда!!!

Горничная по имени Джоатт, подошла к двери и открыв ее сунула туда голову: – Не кричите, пожалуйста, Непук. Я все слышу прекрасно. Чтобы вы хотели?

– Я бы хотел одеться и уйти к своей новой знакомой, мадам Кларе. Это уже древняя старуха, но она знает множество историй, которые мне очень интересны. Вчера она рассказывала про Бонни и Клайда. Позавчера – про Титаник. А сегодня обещала – про местного старика. Какого-то Бидзиила. Я с интересом ее слушаю. Может быть, пригодится для моих новых романов. А может, и нет. Но все равно я слушаю. А ты, Джоатт, будь, пожалуйста, так любезна переоденься и проводи меня до старухи. Я сегодня хочу тебя представить как свою жену. Ты ведь не против?

– Как жену? – удивленно переспросила горничная. – А зачем?

– Бабка сказала, что у нее есть какая-то тайна. Про Россию. И она раскроет ее только женатому мужчине. Вот так, – ответил горничной писатель и, поправив занавеску на ок-

не, добавил: – Мне эти тайны нужны для будущей книги. А то денег вообще нет. Скоро и тебе платить нечем станет. Уйдешь. Эх! Миллион бы! Миллион! – громко проговорил Непук и, спохватившись, посмотрел на часы: – Все! Собирайся, и поехали. Бабка Клара ждет нас. И ее тайны – тоже!

II ГЛАВА

*Из записок вечного странника,
пилигрима и конюха, Федорина Г.Р-Я.
Начертано его рукой: « ...09-й год. 42-й
градус по Реомюру. «...эх сломать бы
весло о хребет акулы. Курс по-прежнему
на Йеллоустоун. Нас уже пятеро
Держись, старик! Не видно не зги.»*

Александра, а именно так звали новую знакомую Эдварда, прошла в приоткрытую дверь местной забегаловки под загадочным названием «Русалка Мара». И найдя взглядом свободное место, подтолкнула своего спутника по направлению к нему. По-хозяйски скинув на пол грязную скатерть, заляпанную какими-то розовыми пятнами, похоже, дешевым вином, она подозвала к себе официанта.

– Уважаемый! – обратилась она к нему. – Что здесь есть попить?

– Попить? – удивленно переспросил ее «халдей»

– Да! Попить! – нетерпеливо повторила Александра и, улыбнувшись, добавила: – Текилу не предлагать. Впрочем,

вино-водочный продукт весь отставить.

– Понял! – кивнул официант. – Вино-водочный – не предлагать.

– И подняв глаза к небу, стал вспоминать составленное на день меню. Но не найдя достойного заменителя многогранному пойлу, развел руками и промолвил: – Тогда только вода... Но их у нас много. Вод разных. Или водов?.. «Новокрестовская», «Ессентукская», «Росинка», «Текила», виски «Джи Би», «Джемессон», «Баллантайнс» и...

– Эк тебя понесло! Остановись, родимый! Я же сказала: «пойло не предлагать». Кофе неси. «Капучино» с корицей, – перебила халдея Александра и, глянув на засмеявшегося Эдварда, язвительно добавила: – Два кофе, любезный. И ска-терть поменяй.

Присев за стол, девчонка указала рукой на стену с нарисованной на ней русалкой, видимо, Марой, и громко, чтобы слышали все посетители кафе, сказала Эдварду: – На дельфина похожа. Не находишь?

– Не нахожу, – мотнул головой Эд. – Я думаю, мы сюда забрели не для обсуждения прелестей этой рыбины? А коль так, давай поговорим о деле. Внезапно на нас свалившемся. Это верней будет.

– Ты прав, – уже тише ответила ему Александра. – Давай о деле. Я тебя слушаю.

– Ты меня слушаешь? Ну хорошо. Начну с того, что я случайно оказался в оной теме. Дружок попросил узнать о неко-

торых моментах, – начал рассказывать Эдвард. – Дал адрес. Мелочи на расходы. Ну я и пошел. Там уже этот Паша, ну менеджер их, предложил сей сюжет с игрой на выбывание. То есть не предложил... или предложил? – Эдвард даже на секунду замолчал, но потом тряхнул головой, словно отгоняя какие-то негативные эмоции, продолжил: – Предложил, предложил... Я-то сначала подумал, что неправильно поступаю. Ведь Авенир данное дело для себя просил разузнать...

– Кто-кто? – переспросила его девчонка. – Авенир?

– Ну да! Авенир. А ты что, его знаешь?

– Да. Знаю немного. Продолжай.

– Ну вот. Авенир ведь для себя просил. – продолжил Эд. – Ну, а когда менеджер огласил правила игры, я повелся. Ведь ничего сложного? Так же? Ну и сделали мне карту. Банковскую. Забрали чуть-чуть денег. «Косарь» мне выдали. Или два... И сказали позвонят. Я случайно у входа на скамейку сел. Вижу, ты выходишь. Ну я и стал всех с шарами считать.

– А с чего ты вообще решил в сею авантюру ввязаться? – удивленно осведомилась Александра.

– Денег море задолжал. Залез в «Быструю помощь». Взял три «штуки». Через месяц двадцать семь уже вернуть надо. А я еще на два месяца просрочил. Смотрю, сто сорок уже должен. Месяц в себя от долга приходил, еще полтинник приклеили. Вот и подумал – надо сваливать отсюда куда-нибудь. Подальше. Чтoб на органы за долг не разобрали. Ну, а ты? Расскажешь?

– Конечно, расскажу. Но потом. Пойдем, наверное, отсюда? Хотя нет. Посидим еще минуту. Сейчас кофе принесут. Слушай, Эдвард. А ты местный? Ну... давно здесь живешь? В этом городе? – собеседница наклонилась почти к самому его лицу в ожидании ответа.

– Не в городе, – поправил ее парень. – А в поселке городского типа. Да. Давно. С детства. Да вон, паспорт посмотри. Прописка местная, – он протянул Александре документ. Та взяла паспорт и, открыв страницу с пропиской, прочитала так громко, что ее услышали все, даже беспокойные игроки в нарды за соседним столом: – Прописан постоянно. Поселок городского типа Большие Бодуны. Улица... Впрочем, улицу не надо. Вижу, местный. А до Больших Бодунов где жили?

– До Бодунов? – переспросил Эд. – До Бодунов – в Санькино. В деревне. Во! Кофе несут! – и показал пальцем на приближающегося официанта.

– Кофе? Потом попьем. Пошли, – встала со стула девушка и направилась к выходу из забегаловки, оставив в недоумении официанта с подносом.

– Куда идем? – поинтересовался у спутницы Эдвард, догнав ее на выходе.

– Куда-куда? В АОЗТ «Едьте лесом».

– Зачем? – недоуменно спросил парень. – Он же все отдал. Карточки банковские. Подъемные. И... ну... в общем, все. Чего там еще делать? Не пойму!

– Не поймешь? Да подставили нас!

– Кто???

– Авенир! Дружок твой!... И мой тоже! Скотина! – зло изрекла девчонка и пошла еще быстрее.

– А как он мог подстави...? – Эд вдруг резко замолчал, остановился и, схватив спутницу за руку, заставил встать и ее. – А вон и он идет. Марамой! Впереди. Видишь?

– Вижу. Главное, чтоб он нас не увидел. Ну хотя б сейчас.

– А чего я от него буду скрываться? Сейчас окликну его и выясню, как он нас подставил. И подставил ли вообще? Я, если честно не пойму, что ты имеешь ввиду, – произнес парень и хотел пойти в сторону подходящего к турбюро дружка. Но Александра удержала его от этого шага и, похоже, вовремя.

Дверь агентства открылась, и на улицу вышел менеджер Паша. Увидев Авенира, он подошел к нему. Обнял. И взяв его под руку, перевел через дорогу к стоящим там скамейкам.

Беседовали они ровно минуту. Паша вытащил из кармана пачку денег. Передал их Авениру, и тот, уложил их в свой карман. После данной процедуры авантюристы крепко обнялись и, пожав друг другу руки, разошлись. Один – вернулся в дом. А второй – пошел в сторону стоявших е дерева Александры и Эдварда. Еще не знающий, какую бяку преподнесла ему жизнь.

– Авенир! Привет! – громко сказал улыбающийся Эд, когда дружок поравнялся с ними. – Куда идешь?

– Привет! – ответил себе под нос корешок и пошел мимо, даже не остановившись. Как будто данный вопрос был задан не ему. Что возмутило до глубины души обманутого им товарища и его спутницу.

– Ты куда? Стой! – девчонка схватила за руку проходимца. – Тебя же зовут!

– Меня? Ах, да! Меня! – И Авенир поменял линию поведения, как только понял, что мимо пройти не получится и отвечать за содеянное все равно придется.

– Эдвард! Привет! – нарочито радостно закричал он и полез обниматься к Эду, будто бы и не он пытался только что его проигнорировать.

– Александра! И ты здесь?! Как я хотел вас увидеть! Где же вы пропадали? Эдвард! Ты узнал, о чем я тебя просил? Александра! Ты отдала все, что я тебе дал? Вижу! Вижу! И отдали! И узнали! Мне только что Павел все рассказал. Но... Есть «но». Я же попросил вас узнать для меня и передать от меня. А вы оказались не очень честны. То, что я планировал сделать сам, заработав при этом деньги, теперь делаете вы. А я, значит, пролетаю с заработком, – и не давая открыть ни на секунду рта девчонке и парню, стал их обвинять в непорядочности по отношению к нему. – Вот так вы ответили на мою доброту! Вот так, обманом, вы станете зарабатывать мои... Да-да... Мои деньги! Вот так вы решили!!! Решили... И пришли... Сложили... и... А впрочем, пусть так!!! Я знаю!!! Что мои друзья!!!!... Да... Мои друзья!!!!...

Но никогда!!! Вы слышите!!! Никогда!!!

– Заткнись же, козел! – прорычал Эдвард и толкнул Авенира кулаком в грудь. Тот сразу понял, что игры закончились, и встал по стойке смирно. – Рассказывай, сволочь, сколько на нас заработал?

– Нисколько! Видит космос, все, что в карманах, мое! Истинно мое! Клянусь вам! – залебезил Авенир, поняв, что делиться все-таки придется, и стал подсчитывать в уме, на сколько он все-таки попал.

– Не гундось! Мы видели, как Паша тебе деньги «отслюнявил», – прервала причитания Авенира Александра и тоже ткнула его кулаком.

– Хорошо! Достаю! Берите! – на свет из кармана уличенного в непорядочности пройдохи появилась пачка новых купюр. Эдвард взял их в руки и пересчитал. – Пятьдесят три тысячи! Что ж так мало? Если кэш пополам так только с одних карточек «сотка» твоя. Правильно? Две карточки по сто десять тысяч. Значит, «сотка». А тут пятьдесят три. Кинули тебя.

– Как «сотка»? Он. Паша. Сказал что по полтиннику карта. Половина моя. Ох, гад! – Я-я-я-я-я-я-я... – и резко развернувшись на месте, прохиндей рванул к офису, забыв, что пачку денег он отдал Эдварду. Бывший друг его останавливать не стал, а посмотрел на Александру и с улыбкой изрек: – Вот так у них, Саша! Обмани ближнего и возрадуйся. Или ближний обманет тебя и возрадуется во сто крат больше. Че-

го делать-то? Сыграем в предложенную игру?

– Давай сыграем, – кивнула в ответ девушка. – Риска особого нет. Я узнавала. Они не обманут. Деньги отдадут.

– Подожди-подожди. Ты что, уже победила? Что деньги делишь?

– Нет! Не победила. Но пойми, Эдвард. У нас преимущество. Мы знаем всех соперников. А они нас нет.

– Александра! – Эд почесал нос и, сплюнув на землю, вымолвил: – Там может и подстава присутствовать. А впрочем... Едем. Когда позвонят. А сейчас... А сейчас идем в банк.

– Зачем?

– Карты заблокируем. Свои. Чтоб не делиться с Пашей—
О как! Ловко ты придумал. Ну пойдем. Банк недалеко, Деньги только не потеряй.

– Не потеряю. Не переживай.

Всю дорогу до банка Эдвард провел в раздумьях о ситуации, в которую его толкнул злой случай. Ну понятно, что денег то ему нужно подзаработать, и выбора особого не представлялось. Но так это ему. А чего девчонка-то полезла в данную авантюру? Она ведь так и не рассказала. А впрочем, потом наверное расскажет. Подождем! А вот то, что, при сведении дебета с кредитом, сальдо складывалось в их пользу, радовало. А уж если сейчас удастся закрыть и карты, так вообще все сложится в «елочку». Но... Узнает ли Паша про закрытие карт? Если да, то... – И Эдвард внезапно остано-

вился. – Саша! Мы не пойдем закрывать карты.

– Почему?

– Потому что они под контролем. Помнишь менеджер сказал, мол, снимите хоть рубль, станет известно. И вы проигрываете. Значит, если карты закрыть, они узнают. И все. Поражение. Нет. Трогать их нельзя. О, смотри!

– Он махнул рукой в сторону домов. Там по тротуару брел помятый и испачканный мелом, с оторванным воротником рубахи прохиндей Авенир. И судя по тоскливому выражению лица, доказать менеджеру Паше он ничего не смог.

Проводив его взглядом, Эдвард и Александра подошли к дверям банка и зашли внутрь. Судя по стоящим в беспорядке столам и стульям, кредитное учреждение собиралось куда-то переезжать. Или вообще ликвидироваться.

– Отделение банка закрыто! – раздался чей-то глухой голос из-под лежащих на полу коробок, и через минуту на свет вылез небритый мужик. – Закрыто! – повторил он и сплюнул на пол.

– Извините! Нам только узнать. И мы сразу уйдем, – учтиво произнесла Саша. – Нам надо узнать... можем ли мы... Закрыть наши карты. Кредитные?

– Я отказываюсь с вами общаться. Я же сказал – банк переезжает. И поэтому закрыт. Приходите через... – мужик посмотрел в потолок и зашевелил губами, словно чего-то считая. – ...через десять дней. Мы откроемся. Нам дали новое помещение. Большое и... и широкое. Наш банк пользуется

хорошей репутацией, и поэтому мы вправе... в общем, ждем вас в... – мужик недоговорил, где он их ждет. В помещение вошли две солидных дамы и, мельком взглянув на говорящего, одна из них громко спросила: – Федяй, ты чего разговоришься?! А коробки почему валяются?! Ты когда их на помойку отнесешь уже?! Я тебя уволю! Только водку жрать горазд! Дал Бог дворника. Ребята, а вы зачем пришли? Банк закрыт. Переезжаем. Этот алкоголик уже поставил вас в известность?

– Да. Мы уже знаем. Но мы на минуту. Вы бы не смогли посмотреть... Нам карту банковскую дали. Мы бы хотели... В общем, фамилия Яковлев.

– Ребята! Я же сказала. Через неделю на новом месте. Мы вас ждем. Все. До свидания.

– До свидания! – в унисон попрощались Эд с Александрой и вышли из банка.

Прошло минут десять, и вторая пришедшая дама, словно что-то вспомнив, громко позвала подругу:

– Ляля! Иди-ка сюда.

– Ну что еще, Лёля? – томно спросила ее напарница.

– Какую фамилию назвал парень? Вспомни, пожалуйста.

– Какую-какую. Яковлев. А что?

– Да помнишь, мы вчера кладовку разбирали? И письмо там нашли? Лет сто тому письму, – молвила женщина, по имени Лёля.

– Ну, помню, – ответила ей Ляля и пнула мужика, который

опять забрался в коробки. – Ну и что?– Так письмо на фамилию Яковлев. На предъявителя. С Америки. Может, ему? – молвила сотрудница.

– Да нет. Не ему. Я помню год отправления. У-у-у-у. Оно прадеду его, как минимум. Достань-ка его. Посмотрим, – Ляля застыла в ожидании, пока подруга принесет сие волшебное письмо и бумаги, где сообщались действия по поводу него. Взяв те самые бумаги в руки, она стала читать их вслух: – Отдать письмо предъявителю по фамилии Яковлев. Любому, кто представит соответствующий документ, подтверждающий его фамилию. Во как! Яковлеву отдать. И долго оно лежало? Письмо. Старое какое. А этот Яковлев ушел уже. Другого станем ждать, – и кинула конверт на разобраный стол, сразу же о нем позабыв. А через несколько дней Эдвард и Александра, заранее созвонившись, встретились на железнодорожном вокзале и пошли к расписанию поездов дальнего следования, чтобы узнать, в какое время отправляется тот самый поезд, на который им выделили билеты в один конец. Игра началась.

Горничная открыла пришедшей паре входную дверь и уже собралась уходить, но повернулась и сказала: – Я сейчас привезу мисс Клару! Вы подождите немного. Она после ванны. Парик выбирает. А это ваша жена? – она ткнула пальцем в застывшую Джоатт. – Если да, то как ее представить хозяйке?

– Идите, девушка. Везите хозяйку. Мы сами представим-

ся, – нетерпеливо оборвал её Непукамен Джексон и, достав из кармана громадную сигару, прикурил от зажженной свечи.

– Хорошо! – горничная исчезла с глаз долой.

Часа через четыре в прихожую зашел поваренок с кухни. Увидев сидящих на полу незнакомых людей, он возмущенно заорал: – Вы кого-то ждете? Алессандро не будет сегодня. Вульф тоже отсутствует. А Тому хозяйка запрещает подавать милостыню. Так что попрошу вас освободить помещение. А навоняли-то! Ходють тут всякие. Хорошо, в прихожей, кроме коврика на полу ничего нет. А то утащили бы. Валите уже отсюда!

– Юноша! – тихо прошептал Непук. – Послушайте.

– Нет, нет и нет. Идите! Идите! – расправил плечи поваренок и по-хозяйски продолжил орать на Непукамена и Джоатт. – Пошли вон, попрошайки! Сейчас собак спущу! И где на вас управа?!

– Юноша! Мы не милостыню просить пришли. Нас ждут. Хозяйка, мисс Клара ждет. Горничная нас здесь оставила полдня назад. Забыла, наверное, курва, про нас. А мы беседовать пришли. Я дам вам доллар. Передайте Кларе... мисс Кларе, что к ней посетители. Хорошо?

– Хорошо! Десять баксов! – потребовал наглый юный афроамериканец.

– Ладно, изверг. Десять. Но только после того, как ты предупредишь о нас хозяйку. А то мы уже научены, – просипел

Непук. – И воды принеси. В горле пересохло.

– А не обманете? – недоверчиво спросил паренек.

– Да ты что, милый? Ты-ы-ы-ы что-о-о-о-о??? Беги! Беги же быстрее! – и дождавшись, когда гонец скроется за дверью, спросил у Джоатт: – У тебя есть деньги, женушка? А? Да вижу, что нету. Ну и Бог с ними.

Ровно через час Непукамен Джексон с его фальшивой женой Джоатт сидели перед старой, вечной мисс Кларой и слушали ее рассказ.

А в углу кухни плакал обманутый всеми поваренок и сыпал без меры соль в варившееся на печи малиновое варенье. И в овсяную кашу, готовившуюся на ужин, заодно.

III ГЛАВА

*Из записок вечного странника,
пилигрима и конюха, Федорина Г.Р-Я.*

*«... только что проснулся. Мама
родная, приснится же такое. В нашу
команду покорителей горы
влилось еще три походника.*

Йеллоустоун ждет нас. Ура!»

Вольф Гаврилович Кулебяка, бессменный руководитель огородно-садового товарищества «Плугом по целине», выглядел уже немолодо. А также учитывая еще и приобретенное на прошлой работе косоглазие – непривлекательно. Как для слабого пола, так и вообще для любого серьезного общения. Поэтому в последнее время, наплевав на все,

он ел, пил и жил по принципу: «Жизнь — авантюра. Возьми от нее все и по полной!». Правда, следовать этому принципу удавалось не всегда, но менять его он категорически уже не хотел и сопротивлялся как мог. За что в кругу знакомых заработал статус бунтаря и идиота, притягивающего к себе местных аферистов для выполнения их темных делишек за мелкую договорную плату и большое спасибо.

Так и в нынешнем деле, в которое его втянул незабвенный Паша, проходимец и плут, Вольф Гаврилович был посвящен в тонкости ровно настолько, чтобы не задавать никаких вопросов и не забивать голову никакими ненужными мыслями. Вот и все.

«...— Ну дорогой мой Вольф, Вы все поняли?! Или мне надо повторить еще раз? — вспомнил последние слова, сказанные ему Пашей, Вольф Гаврилович. И вспомнил что он ответил спросившему: — Не надо. Я все запомнил.

— Ну коль все, то повторите. Я должен иметь уверенность в своем выборе, который я остановил на вас. Я-я-я-я ... убежден, что мы с вами выиграем данную гонку с преследованием материальных ценностей. Я... полностью гарантирую нашу победу! — помнится, Паша еще полтора часа не давал раскрыть рот Вольфу и баял о наступившей у него дикой уверенности. И только когда хозяин турбюро набрал в рот воздуха для продолжения надоевшего монолога, Гаврилычу удалось перехватить инициативу и озвучить план работы которую ему предстояло сделать:

– Значит так! Я должен выступить в роли одного из участников данного конкурса. Овладеть всей информацией. Узнать настроения участников. И доложить... Вам, – он ткнул пальцем в грудь Паши. – Да-да! О... Настроениях. О задачах. И... Планах участников группировки! А так же! Соблюдать конспирацию, дабы никто не догадался что я являюсь

главным участником этой преступной це... этой схемы, чтобы получить деньги, обещанные победителю, коим в дальнейшем я лично вами назначен. Так кажется? Но... Все равно! Самое главное... Конспирация! Конспирация! Конспирация! И только тогда я... то есть мы... сможем достичь победы! Так?

– Так! Иди! – ответил ему Паша. И покрутив пальцем у виска, добавил вслед выходявшему из кабинета Вольфу Гаврилычу. – Шарик не бери! Он тебе не нужен.

– Да знаю я! – откликнулся Вольф, но выбрал самый надутый шар и вышел с ним на улицу. Под зоркие глаза Эдварда и Александры, сидевших на скамейке. На разных. Скамейках...»

Через несколько дней встретившись на вокзале, молодые люди стали обдумывать дальнейшие действия.

– Ну чего, Александра? Что дальше делаем? Сверим часы? – сказал улыбающийся Эдвард, удобно расположившись за столиком в кафе, куда они зашли.

– Сверим! – ответила она и подозвала к себе официанта: – Два кофе. С корицей, – и подождав, когда тот отойдет, продолжила: – Сейчас я изложу тебе план. А ты его оценишь, но если возникнут какие-то сомнения, выскажешь их мне. Договорились?

Эд махнул головой и принялся слушать план Александры.

– В общем так! – начала девушка. – Нам известны все участники игры! Нам известно место, куда нас намереваются отвезти. И самое главное, нас не знает никто.

– И поэтому???

– И поэтому мы должны приложить все усилия, чтобы обезвредить конкурентов и положить выигрыш в карман!!! Извини-извини!!! К нам в карманы!

– Подожди! А план-то какой?

– А это и есть план! Или ты можешь предложить что-то другое?

– Глупости какие-то! Не могу! Поэтому принимаю твой... план! – язвительно проговорил Эд и, не дождавшись, когда официант поднесет кофе, встал и пошел на выход, мотая головой и смеясь. Девушка последовала за ним.

Выйдя на улицу Эдвард приостановился, пропустив вперед по тротуару бодро шагающего старика, и обернулся к Александре приложив палец к губам.

– Чего? – тихо спросила его девчонка.

– Знаешь, кто пошел? – кивнул головой Эд в сторону удаляющегося прохожего.

– Знаю, – ответила Александра. – Один из наших конкурентов. Чего его бояться? Он нас не знает и не видел. Пойдем на поезд. Через час уходит. Там сейчас всех увидим. Нет. Нет. Стой. Кто к нему идет навстречу? О-па! Обалдеть! Паша! Похоже он какую-то сильную поганку задумал! Тот, кто мимо нас только что прошел – тоже его человек? Ой, не нравится мне вся эта кутерьма! Не нравится! Смотри! К отошедшему уже на значительное расстояние Вольфу Гаврилычу, а проходим являлся именно он, подошел Павел, остановил того, что-то быстро сказал и, дождавшись ответа, скрылся между домов.

Поезд до города под названием «Х» отправлялся без задержек через сорок пять минут, и пассажиры поезда уже готовились, кто к посадке, кто к походу в местный супермаркет, дабы затариться в дальнюю дорогу.

Эдвард и Александра зашли в вагон. Нашли нужное купе и расселись по местам, сделав вид, что не знают ни друг друга, ни вообще места, откуда собрались уезжать. Девушка достала яблоко из сумки и стала с аппетитом его жевать. А парень прислонился к стенке, прикрыв от усталости глаза. Но как говорят мудрые, ничего в жизни не происходит зря.

– Купе свободно? – раздался мужской голос. Александра от неожиданности чуть не подавилась яблоком. В проходе стоял косоглазый Гаврилыч и улыбался во весь рот. Паша, видимо, билеты купил на всех участников оптом.

– Свободно! Проходите! – отозвалась на вопрос девуш-

ка. – Занимайте место!

– Да я уже занял! Шучу! Шучу! – проговорил Кулебяка и поправился: – Я сяду туда. На место вашего парня. А он к вам пересядет. Да? Он же ваш друг? Вы же вместе?

– Нет! Мы не вместе! И он не друг мне! Мы не знаем друг друга! Он едет в Чугунково. А я еду в Фанерное. У него льготный билет, а у меня полный взрослый. Значит, он будет спать на второй полке, а я внизу. И еще...

– Нет-нет, – выставил вперед руки косоглазый Гаврилыч. – Достаточно сказанного. Скажите мне. Вы купили что-нибудь к столу, в дорогу? Чугунково далеко... Наверное. Я, правда, не знаю где оно... Но все-таки.

– Да вы правы. Далеко. Не купила ничего. Но... Хочу сходить. А вы не составите мне компанию? А? – подмигнула Гаврилычу девушка. – У нас есть еще...

– У вас есть еще тридцать минут, – закончил за нее открывший глаза Эдвард и посмотрел в упор на мечтавшего о чем-то Гаврилыча. – Не опоздайте... дедушка! Поезд ждать не станет!

– Не опоздайте, дедушка! – зачем-то повторил Вольф и вышел из купе. Следом за ним вышла и Александра взяв того под руку. – Ну, куда идем? И чего берем? – спросила Вольфа попутчица.

«Ах! Бес в ребро. Да и седина в бороду!» – подумал Кулебяка, а вслух сказал: – Какие напитки будем пить? Виски? Коньяк? Или винцо?

– Берите все! Кафтаны гуляют? Конфет на закусь не забудьте. Хорошо?

– Хорошо, прекрасная моя леди! Возьму все, что скажете! Да?

– Да! – ответила ему Александра и улыбнулась, поймав себя на мысли, что она уже знает, что ей делать.

Вольф Гаврилович порылся по карманам, достал оттуда пачку денег, и сняв пиджак, попросил девушку: – Вы не подержите мой лапсердак. Что-то жарковато. А идем мы в супермаркет. Через дорогу. Там все и возьмем. Хорошо?

– Хорошо! Я подержу, коль вам жарко. Кстати, зовут меня Александра. Да! Вы из карманов все достали? Неугомонный вы мой! Чтобы нас в магазине... То есть не нас, а меня в магазине не арестовали?

– Не беспокойтесь Александра! Достал все!

На приобретение продуктов высокого градуса ушло минут десять. И пока Вольф ползал среди пойла, Александра выбирала конфеты. Взяв три упаковки трюфелей и три шоколадки «Аленка», пошла к кассе, сунув последние в карман пиджака.

– А вот и я! – раздался голос Гаврилыча, и перед кассой обрисовался ее косоглазый попутчик. – Выбрали чего?

– Выбрала! Конфеты и шоколад. Я сама рассчитаюсь за них. А вы? О сколько набрали! – проговорила девчонка отдала Вольфу его пиджак. – Возьмите его. А то как-то неправильно. Не вы мои вещи носите, а я – ваши.

– Ну мы же друзья! – ответил Кулебяка. – Ведь так?

– Так! Так! Быстрее! Поезд через десять минут уходит. Догоните! – сказала ему Александра и, расплатившись с кассиром, пошла к выходу.

– Хорошо! Так! Два виски. Три коньяка. Бумага туалетная. Сухарики. Салфетки. Пиво. Еще туалетная бумага. Еще виски. И... – зачастил ее спутник выкладывая товар у кассы.

– Четыре... Нет, пять... тысяч.

– Вот! – выложил деньги Вольф, получил сдачу, засунул покупки в пакет и двинулся к магнитному детектору. А попытавшись пройти мимо него... зазвенел.

– Гражданин! Товарищ! Покупатель! Вы что-то не оплатили! – попыталась высказать ему продавщица, на что получила исчерпывающий ответ:

– Да пошла ты! Я все оплатил! Вы настройте свои ворота как надо!

– и Вольф опять попытался проникнуть на волю, но на пути его уже стоял охранник в черной форме с дубиной в руках и нагло улыбался.

– Эй ты! Иди-ка быстрее! Смотри у меня!

Чего смотреть, Вольф Гаврилыч не понял. Но понял точно одно, что его не выпустят, пока он не кончит звенеть. А до поезда оставалось уже совсем чуть-чуть. Оставалось одно. Оставить сумку с выпивкой и бежать. Пусть они там сами разбираются, что звенит. Опаздывать ну никак нельзя. Паша повесит.

И Гаврилыч кинул сумку к кассе.

– Заберите! Я пошел! Жулики! – но сирена зазвенела опять. А охранник, уже ничего не говоря, опустил дубину на Вольфа.

– Ой! Больно! – выгнулся от удара Кулебяка и, рванув к выходу, уперся телом во второго охранника, вставшего на его пути.

– На! Вор! – выдохнул секьюрити и двинул в челюсть ничего не понимающего Гаврилыча.

– Ой! За что?

– Выворачивай карманы, сволочь! Посмотрим, что у тебя там звенит! – улыбнулся страж, и не дожидаясь исполнения приказа, сдернул с плеч Вольфа пиджак. Порылся в карманах и на свет появилась пачка купюр и три шоколадки. – О-о-о-о как! А говорил!!!

– Шоколад не мой! Я не знаю! Александра-а-а-а! Скажи-и-и-и-и и-и-и-и-и-м-м-м-м-м! Это не мо-о-о-о-о-о-й!!!

Шоколад лег на стол у кассы. Деньги легли в карман охранника. Вольф Гаврилович лег на пол. Спокойный и безмолвный.

– Вызывай милицию, Дильшот! И... скорую, наверное! Скажи упал... вор! Чего украл? Шоколад! Виски! Коньяк! И бумагу туалетную! Денег у него не было. Понял?

– Понял, Расим! – кивнул секьюрити и пошел к телефону. Александра же глянула на часы и побежала к поезду, где ее

высматривал взволнованный Эдвард.

Подбежав к двери вагона она улыбнулась и отдышавшись произнесла: – Минус один! Прекрасно!

– Минус один? — Эдвард бросил недоумевающий взгляд на подругу.

– Да! Минус один! Сосед не придет. Споткнулся. Травма. А поезд свистнул, и вагоны медленно пошли вперед. К дальней цели путешествия. Везя в своем нутре группу людей, стремившихся как-нибудь разбогатеть. За исключением одного любителя виски, женщин... и шоколада. Нет. Шоколад он, наверное, и не любил. Или перестал любить.

– Скажите, пожалуйста, Леля! – заведующая банком посмотрела на свою сослуживицу и, увидев, что та ее слушает, задала свой вопрос: – Вот вы думаете по поводу нашего переезда в другое здание? Ведь нам так здесь хорошо и удобно. А как там на новом месте? Да и штат расширять надо. Вы не подумали, кого можно взять на должность кассира?

– Да! Я подумала. Должна девочка одна подойти. Лушеньки дочка. Она, правда, не заканчивала никаких учебных заведений. Да и ладно! Читать и писать она умеет. Лицо смазливое. Что и надо. Чтоб завлечь клиентов, – отпрапортовала ей заместительница, которую она назвала Леля. – Да и за нашим алкоголиком, Федяем, присмотрит. Ведь так?

– Так! Так! Слушай! А чего там за письмо старинное? Ну которое мы из архива достали? Яковлеву какому-то? Не смотрела поподробней?

– Да вместе же смотрели! Написано: «вручить Яковлеву». А какому... Не написано. Любому, видимо. Вон у меня племянник Яковлев. Ему, может, отдать. Давай вообще вскроем его и увидим, какие каракули там выведены. И все! – отозвалась со своим предложением Леля. – Ну где оно?

– Порывшись среди бумаг, она вытащила на белый свет темное от старости письмо. – Вот! Давай я его вскрою!

– Вскрывай! – подначила товарку Ляля и остановилась в ожидании. Но до конца дело довести не удалось. Дверь открылась и на пороге появилась молоденькая девчонка в кожаной куртке, с рюкзаком на спине и в ботинках какие носят юные скинхеды.

– Здравствуйте! – вымолвила она и встала на кучу бумаг, под которыми скрывался пьяный Федяй. – Я туда попала? Я от Луши! Я Люся Мотор! Мне сказали найти Лялю! И она все мне озвучит! Чего молчите, кошёлки? Не врубаетесь в тему?

– Простите! А вы точно к нам? – заведующая банком застыла в ступоре от увиденного «чуда». – Нам нужен кассир!

– Ну да! К вам! А что у вас здесь? Маман сказала – шаверму печете. Попутала что-то, видно, – девчонка прыгнула на куче, и из-под ног раздался стон Федяя. – А там че за кекс? Не раздавила я его?

– Наверное, еще нет! – проговорила в ответ Ляля и, подойдя к девчонке, добавила: – У нас банк. Вы, наверное... Вас, наверное, неправильно проинформировали. Шаверму мы не

печем. Ее пекут дальше. Нам нужен кассир. Но... Вы не к нам.

– Ну не к вам так не к вам. До свидания! – выкрикнула девчонка, вновь подпрыгнула на Федяе и быстро пошла к выходу. – Но пассаран!!! – выкрикнула на прощание она и скрылась из глаз.

– Ушла! – устало проговорила заведующая банком. – Ушла! И письмо ушло! Вместе с ней!

– Как письмо ушло? – подружка Леля даже окаменела от услышанного.

– Да так! Оно же здесь лежало? На столе? Где девочка стояла. На Федяе. Так вот его нет. Оно ушло вместе с ней!

– Так давай догоним ее! А вдруг там что-то важное! А вдруг...

– Да брось ты, Леля! Что может быть написано важного в старом листе бумаги. Она выкинет его сейчас же, – успокоила свою сотрудницу директор. – Что, мы еще этих Яковлевых искать станем? Ну скажи?

– Да нет! Не будем! Да и забудем о нем. Впереди более важные дела. Переезд. Новое здание! Новые клиенты! Новые деньги, – закончила монолог Леля и нежно пнула кучу бумаг со скрывавшимся под ними пьяным Федяем. Тот крикнул. И громко захрапел.

Разговор длился недолго, часа три всего лишь. Из которых два с половиной – мисс Клара провела в забытьи. Ви-

димо, возраст и старые воспоминания действовали негативно на нервную систему хозяйки, поэтому она долго не могла найти для беседы. Но когда она пришла в себя, то уже ничто не могло ее отвлечь от гостей. Ни каркающий попугай в деревянной клетке. Ни плачущий в голос молодой афроамериканец на кухне. Не лакей, зло бивший тараканов на стенке мухобойкой, с придыханием и матом.

– Вот так, дорогие мои! – закончила свой рассказ престарелая хозяйка. – Вот так все и закончилось. Бидзиил Джексон принудил нас отправить письмо в неведомую землю, Россию. Мы его и отправили. Но... изменили некоторые его пожелания. Он хотел возврата назад. Мы просьбу аннулировали. Растянув срок невозврата до бесконечности. И теперь... Сумма выросла на банковских процентах. И учитываемая...

– Да-да?! И сколько? Какая сумма вырисовывается, учитываемая проценты? – нетерпеливо спросил ее Непукамен. – Да подробней расскажите нам, в какой сторонешке находится поселение! Мы хотели бы все знать точно!

– Подождите-подождите! Я что-то вас не поняла, – с недоумением проговорила хозяйка замка. – На какой ляд вам адрес? Уж не собрались ли вы туда поехать? Мы так не договаривались. А впрочем это лично ваше дело. Сумма с процентами: два миллиона сто тысяч долларов. Где находится??... Адрес и прочее я вам, конечно, напишу и передам. Мне уже интересно самой. Даже если вы найдете их банк, кто вам что

отдаст? Дерзайте! – и мисс Клара откинулась в кресле. Она пожевала губами, словно что-то вспоминая, и закрыла глаза.

– Все, господа! – громко сказал лакей, бывший мухобойкой тараканов, и указал Непукамену и Джоатт на дверь. Они поднялись и тихо, стараясь не нарушить нечаянный сон хозяйки, вышли прочь.

– Ну что ты думаешь, Непук? – задала вопрос Джоатт, когда они вышли во двор. – Какие у тебя планы?

– Какие у меня планы? – тихо промолвил мужчина. – Планы мои громадные. Мы едем в Россию. Немедленно!

– Мы? – удивилась Джоатт.

– Да! Мы! – утвердил свой ответ спутник. – Мы едем в Россию. Ты забыла Джоатт, что моя фамилия Джексон. И я однофамилец этого Бидзиила. А значит... А значит, мы заберем деньги! Эти два миллиона! Принадлежащие нам. И только нам. Я думаю, ты не откажешься попутешествовать со мной? Ведь так?

– Да, Непукамен! Так. Когда едем?

– Немедленно! Завтра!!! – проговорил новоявленный аферист и, подняв свои глаза к небу, громко расхохотался, уверенный на сто процентов в победе.

А очнувшаяся ото сна мисс Клара, подозвала к себе лакея и спросила того: – Где мои гости? Ждут ли они меня?

– Нет мэм! Гости ушли. И похоже, больше не придут! – ответил ей слуга и с улыбкой почесал подбородок.

– Жаль! – проговорила мисс Клара. – Жаль! – повторила

она и хрипло захохотала, напугав своего лакея.

– Какие они нетерпеливые. Я ведь не сказала им самого главного. самого важного. Да и ладно уже. Счастливого им пути! Хотя нет! Это гнусный поваренок на месте? Если да, то пусть бежит за этими авантюристами и вернет их назад.

– Хорошо мэм! Сейчас я отошлю его. – учтиво поклонился лакей и ушел выполнять приказание.

IV ГЛАВА

*Из записок вечного странника,
пилигрима и конюха, Федорина Г.Р.-Я.*

*«Все! Команда набрана! Нас
тринадцать! И мы непобедимы!
Вперед! К вечности! Аллюр
два креста! Йеллоустоун ждет?
Хлеба и зрелищ! Главное не
забыть взять примус»*

Скорый поезд, еле тащившийся по старой железной дороге, проложенной еще отцом и сыном Черепановыми, зря назывался «скорым». Обогнать его мог бы, наверное, и мастер по спортивной

ходьбе, если б его заставили посоревноваться с медленно едущим составом. Но вина за состоявшийся казус, повторюсь, лежала не на паровозе тащившем груз вагонов, а на самой железной дороге, построенной еще до наступления эры искоренения «конок» и изобретением человеком самолета.

Александра полная всяких дум стояла в проходе вагона,

и глядя в окно, прислушивалась к тому, что же творится и какие разговоры ведутся из купе, собравшем в своей утробе всех их соперников. Претендентов на миллион, впрочем, которого может и не существует. Кто ж знает наверняка, кроме Паши? Никто.

Подслушанная беседа была небезынтересной и заставляла выстраивать дальнейшие планы согласно услышанному. Что меняло принятые некоторые ранее решения, и вносило сумбур в составленную программу действий.. И в общем, и в целом.

А вот Геннадий Иванович, бывший начальник строительной компании, один из пассажиров купе, смотрел на всю эту когорту «охотников за миллионом» с презрением, и думал о происходящем несколько иначе. Попал он в эту компанию совершенно случайно. И причиной к этому стал недостроенный многоэтажный дом. Который волею судьбы, и на деньги дольщиков строительства, возводила его многострадальная компания. Но так и не возвела.

Причин на это было три. Первая: Денег катастрофически не хватало. И не потому что дорожали стройматериалы. Нет! Потому что возрастали траты, как на личные нужды. Так и на оплату руководящего главсостава фирмы. А то жены. Как его заместителя. Тещи. Как главного бухгалтера. И внучки. Как основателя ансамбля брейк-данса «Не бей лежачего». Чьим спонсором являлась его компания.

Вторая причина состояла в том что первые и вторые доль-

щики требовали свои деньги назад. И под давлением надзорных органов приходилось выполнять финансовые требования хотя бы каждого двадцатого. И тогда на кирпич не оставалось почти ничего. До того времени пока не продавались квартиры следующим нуждающимся.

И третья причина. Самая главная. Не было ни дома. Ни площадки. И никакого желания строить. Была только фирма, и желание собирать деньги. Чтобы финансово насытить ненасытных родственников.

Вот эти причины и довели до судебного разбирательства Геннадия Ивановича. Последовательно сделав его тем кем он и заслужил быть. Без жены. Без тещи. Без денег. Но зато свободным и на скамье ... в вагоне поезда. Везущего не пойми куда. Не пойми зачем. А дом? Так и остался недостроенным. Правда на бумаге а не воочию. Но это его уже не касалось. Дело закрыли. А кушать надо было.

И думал он, что надо бы побыстрее скинуть с хвоста добрую половину неожиданных друзей. И все. Ну а для данной задумки нужно скооперироваться с кем-то из них, дабы привести в исполнение задуманную акцию.

– Ну! Товарищи! – начал он «за здоровье», окинув мутным взглядом компанию нуждающихся. – Какие мысли у вас?

– Мысли? У нас? У нас? Мысли? – загалдели наперебой уже чуть-чуть подвыпившие спутники, стараясь каждый вставить свое бесценное слово: – У нас! У нас! Мысли! Мысли! Слушайте! Слушайте все! Да не мешай ты мне говорить!

А ты мне не мешай! Да пошел ты, сволочь! Да я тебе! Да мы тебе! Да мы все разом! И...! – и вдруг внезапно все замолчали, увидев поднятую руку, как шлагбаум запрещающий без спросу въезжать и говорить.

– Помолчите минуту! – с некоторым презрением к толпе произнес Геннадий Иванович, осознавая, что исполнять задачу по очистке рядов от некоторых индивидуумов придется самому, без чьей либо поддержки. – По одному говорите! Вот вы хотя бы! – он указал рукой в сторону рыжеволосого, щербатого пассажира, с усердием ковыряющего в носу немытым пальцем.

– Я! – спохватился тот не ожидая внимания к своей персоне, но палец из носа так и не вытащил. – А я как все!

– Хорошо! А как все? – уточнил у него Иваныч.

– Как все? А я не знаю!

– Кто еще не знает, как все? – задал вопрос бывший начальник и спустя полчаса несуразных ответов понял, куда попал. А также понял, что ему в дальнейшем надо делать.

– А теперь скажу я! И скажу, видимо, за всех и для всех. Ехать нам... двое суток. Или... – Иваныч посмотрел в окно и оценив скорость состава, поправился: – ...или пятеро. В общем, разницы нет. Приедем. До конечной остановки. А дальше перед нами стоит задача. Во что бы то ни стало вернуться обратно домой и забрать выигрыш!

– Забрать выигрыш! – повторила за ним команда претендентов на деньги и опять стала галдеть, активно перебивая

друг друга.

Александра постояла еще полминуты и, сплюнув в сторону, зашла в свое купе, где на лежанке валялся ее друг и соратник, Эдвард.

– Ну что нового, подруга? – спросил парень вошедшую спутницу.

– Да ничего! Собрались все в купе и решают, как деньги делить будут. – ответила ему Александра, и усевшись за стол, продолжила свою речь: – Главного, похоже, выбрали.

– Главного?

– Ну да. То есть не выбрали, а он сам себя назначил. Наверное, самый умный. Сидит, думу думает, как ему их всех кинуть.

– С чего это ты взяла?

– Да я таких деятелей как облупленных знаю. И вижу их издалека,

– с улыбкой ответила девушка, и наклонившись поближе к Эдварду, сказала вполголоса: – Слушай, Эд. У меня идея. Чего мы попремся черт знает куда? Надсмотрщика мы слили. Факт? Факт. Пусть команда из соседнего купе едет за семь верст киселя хлебать. А мы выйдем здесь. Ну не здесь, а на первой станции. И вернемся назад. Посчитаем сколько времени надо примерно, чтоб вернуться домой, и все. Выигрыш наш. И пусть малопочтенный Паша только попробует с нами не рассчитаться. Ну? Что ты думаешь.

– В принципе ты права, солнце! – ответил Эдвард и при-

сел на место где лежал. — Давай так и сделаем. Сейчас выйдем. Ну не сейчас, не сейчас. А на остановке. И назад. Сделаем так, как ты предложила. Я дойду сейчас до проводницы и узнаю, во сколько первая остановка. Все. Жди. Да посмотрю, чего там соседи кряхтят. Как будто дерутся. Нашли место, — Эдвард вышел в вагон прямо под прямой удар в челюсть, посланный, конечно, не ему.

Соседи бились не на жизнь, а на смерть. Видно, не найдя консенсуса в поставленных вопросах, по традиции решили все выяснить на кулаках. А чтоб никого не будить, делали это молча и без шума. Эдвард вышел из купе случайно, поэтому и удар в челюсть он пропустил не ожидая. Было, конечно, обидно и больно. Но... надо идти вперед, и расчищая себе дорогу крепкими кулаками, парень таки добрался до лежбища проводницы и постучал туда.

— Кто там? — донеслось из купе. — Чая нет! Водки нет! Белье выдам потом!

— Какой чай? Какое белье? — раздраженно проговорил Эд. — Когда первая остановка? Мне... Нам выйти надо. Мы не на тот поезд сели.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.